

УДК 343.985.7

Д. Г. Киселев

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ**

128

Рассматриваются особенности тактики производства допросов потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, а также проверки показаний на месте по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, на основе изучения автором уголовных дел.

This article considers the tactics of examining the victim, suspect, and witnesses and the on-site verification of testimony in cases related to crimes against public officers based on the criminal cases studied by the author.

Ключевые слова: представитель власти, насилие в отношении представителя власти, тактика допроса, тактика проверки показаний на месте.

Key words: public officer, violence against public officer, interrogation, tactics, investigative actions.

В ходе расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, возникает необходимость в производстве таких следственных действий, как допросы потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, проверка показаний на месте, освидетельствование, личный обыск, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, назначение и производство экспертиз.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть особенности производства допросов потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и свидетеля, а также проверки показаний на месте, поскольку именно эти следственные действия наиболее часто проводятся при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти.

Допрос потерпевшего. Некоторые особенности тактики допроса потерпевшего связаны с процессуальным положением данного лица, а именно тем, что согласно п. 5 и п. 7 ст. 42 УПК РФ потерпевший не вправе давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний. За совершение данных действий он несет уголовную ответственность. Допрос потерпевшего по рассматриваемой категории дел целесообразно начинать с ознакомления его с данным положением закона, что, полагаем, имеет важное тактическое значение. Затем следует стадия свободного рассказа, когда потерпевшему предоставляется возможность изложить, кем, когда и какие именно действия в отношении

него были совершены. Далее следователь уточняет показания, причем необходимо обращать особое внимание на получение сведений, с учетом которых впоследствии будет осуществляться проверка показаний на месте, а также иные следственные действия. Причем потерпевший может высказывать свои суждения в отношении личности преступников, мотивов и целей их действий. Эта информация имеет, на наш взгляд, ориентирующее значение, и ее нужно учитывать при выдвижении следственных версий.

Также немаловажным фактором, влияющим на эффективность допроса, полноту получаемой информации, является эмоциональное состояние потерпевшего, связанное с совершенным на него посягательством, особенно если допрос проводится вскоре после преступления. Такое эмоциональное состояние может быть выражено в том, что потерпевший либо слишком возбужден, либо же, наоборот, угнетен. Полагаем, что снять психологическое напряжение необходимо при установлении психологического контакта. В противном же случае допрос целесообразно провести в иное время. Однако следует учитывать, что такая отсрочка данного следственного действия может привести и к негативным последствиям. Одним из них может, например, быть то, что в дальнейшем будет проблематично получить у потерпевшего правдивые показания по причине имевших место уговоров или даже угроз со стороны преступников или же связанных с ними лиц.

Поскольку по категории дел, связанных с совершением преступлений в отношении представителей власти, потерпевшими преимущественно выступают сотрудники дорожно-патрульной, патрульно-постовой служб полиции, а также участковые инспекторы [1], то в ходе допроса представителя власти, в отношении которого было совершено преступление, следователь выясняет следующие факты:

- кем является потерпевший, в том числе его место работы, должность, звание, обязательно делается ксерокопия удостоверения личности;
- в какое время было совершено правонарушение;
- в каком месте оно было совершено;
- какие действия представитель власти предпринял, пододя к правонарушителю;
- как отреагировал нарушитель на требования представителя власти;
- какими именно словами ругался нарушитель в адрес представителя власти (ст. 319 УК РФ);
- находился ли кто-то на месте совершения преступления помимо нарушителя и представителя власти;
- механизм нанесения ударов (ст. 318 УК РФ);
- какие спецсредства применялись представителем власти;
- какие документы были составлены в отношении нарушителя;
- куда был доставлен нарушитель после задержания.

Как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, и преступная деятельность, и деятельность по расследованию преступлений имеют ситуационный характер [2]. Проведенный нами анализ практики расследова-

ния преступлений, совершенных в отношении представителей власти, позволил выделить типичные ситуации и, соответственно, выявить некоторые проблемы.

Так, допрос сотрудников правоохранительных органов чаще всего производится следователем одновременно. Именно поэтому расхождение в показаниях практически никогда не бывает. В ходе изучения данной категории дел нами проводилось интервьюирование следователей, расследовавших уголовные дела по составам преступлений, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ. Рассмотрим в связи с этим две ситуации.

1. Допрос сотрудников производится одновременно (что недопустимо). Сотрудники правоохранительных органов четко и согласованно отвечают на вопросы, выдвигают одинаковые версии произошедшего, которые логично выстроены, не имеется никаких расхождений.

2. Допрос сотрудников производится по очереди, исключается возможность их контактирования друг с другом непосредственно до и после допроса. На одни и те же вопросы сотрудники начинают давать разные показания.

Анализируя особенности допроса по данной категории дел, необходимо выделить и ряд проблем, имеющих место на практике. Связаны они в первую очередь со спецификой статуса потерпевшего: следователи достаточно лояльно относятся к своим коллегам, что чревато недооценкой вероятности дачи ими ложных показаний.

Кроме того, в связи с нехваткой времени либо опять же из-за понятия взаимовыручки и взаимопомощи на практике порой складываются следующие две ситуации.

1. Сотрудники правоохранительного органа по звонку следователя, не являясь в следственный отдел, самостоятельно составляют протокол допроса либо письменное объяснение и передают их следователю через нарочного или лично после работы.

2. Материалами проверки занимаются общественные помощники, которые самостоятельно составляют запросы, опрашивают и даже допрашивают проходящих по делу лиц, нередко о данных материалах следователь имеет лишь отдаленное представление, не вникая в суть проблемы.

Такие ситуации недопустимы в практике расследования дел о преступлениях в отношении представителей власти.

Допрос свидетелей. Все лица, которым в той или иной мере известны обстоятельства, подлежащие установлению по конкретному головному делу, могут быть допрошены в качестве свидетеля. На показания свидетелей влияют различные факторы, к которым относятся и личные отношения с обвиняемым (подозреваемым), и различные обстоятельства, которые могут в какой-то степени скомпрометировать самого свидетеля. Поэтому, полагаем, что предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний является не только требованием уголовно-процессуального закона, но также и имеет важное тактическое значение. Учитывая возможную заинтересованность свидетеля, следователь должен выяснить

помимо характера взаимоотношений свидетеля с подозреваемым (обвиняемым) и его возможную причастность к деяниям последнего. Все это будет способствовать предупреждению и разоблачению лжесвидетельства.

Кроме того, как справедливо отмечает Н.П. Яблоков, «на формирование свидетельских показаний влияют и объективные факторы, затрудняющие восприятие фактов и событий (это могут быть неблагоприятные погодные условия, недостаточная освещенность на месте происшествия, ограниченность времени восприятия и другое)» [3, с. 209]. Существенное тактическое значение имеет выяснение вопроса об условиях формирования показаний свидетеля, а также наличия у него каких-либо физических недостатков, мешающих правильному восприятию и воспроизведению событий. Эти обстоятельства необходимо принимать во внимание при определении тактики допроса [4, с. 285].

При допросе несовершеннолетних свидетелей обязательно учитываются возрастные особенности их психики. Для них, например, характерны повышенная внушаемость, а иногда и склонность к фантазированию. При постановке наводящего вопроса допрашиваемый часто воспринимает подсказанный ему ответ, домысливает какие-то детали события, а после этого бывает трудно отличить действительность от вымысла.

Своя специфика есть и при допросе женщин, которые выступают преимущественно в роли свидетелей по данной категории дел. Во избежание искажения получаемой от них информации и с целью получения максимально полной картины о произошедших событиях следователю необходимо избегать типичных ошибок, допускаемых при допросе свидетелей-женщин [5].

Допрос свидетелей при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти, отличается тем, что большая часть наблюдавших преступление, как правило, также являются представителями власти. Еще одна категория свидетелей — это лица, имеющие дружеские или приятельские отношения с обвиняемым, при их допросе следователю лучше использовать метод моделирования, сопоставляя информационные модели преступления, создаваемые на основе показаний каждого свидетеля. Это нужно делать с целью воссоздания истинной картины произошедшего, поскольку свидетели в определенной степени заинтересованы в исходе дела, поэтому велика вероятность искажения содержащейся в показаниях информации. Представляется целесообразным задавать таким свидетелям детализирующие вопросы, нарушать хронологию событий, информацию о которых следователь проверяет на вопросно-ответной стадии допроса.

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Подозреваемые (обвиняемые) относятся к категории лиц, которые, безусловно, наиболее заинтересованы в исходе дела. Это, конечно же, не может не влиять на то, что многие из них склонны к утаиванию или искажению обстоятельств, связанных с преступлением. В отличие от свидетелей и потерпевших они

не несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Причем даже при условии, что они, воспользовавшись правом давать показания, признаются в совершении тех или иных преступных действий, такие показания должны быть подтверждены и иными доказательствами по делу. Поэтому целью допроса должно стать получение не «признания», а в первую очередь правдивой информации об обстоятельствах совершенного преступления.

Ведь, как правильно отметил В.Ю. Шепитько, «обвиняемый, обоснованно привлеченный к уголовной ответственности, лучше многих других осведомлен об обстоятельствах преступления, а потому способен сообщить весьма ценную информацию» [6, с. 188]. В основном тактики допроса подозреваемого и обвиняемого схожи. Вместе с тем следует учитывать, что подозреваемому обвинение еще не предъявлено, поскольку данных для этого недостаточно. Возможно, что обвинение предъявлено необоснованно. Чтобы предотвратить ошибку и не подтолкнуть подозреваемого на самооговор, следователь должен проявить максимум профессионализма и объективности. Предмет и тактика допроса подозреваемого находятся в прямой зависимости от информации, положенной в основу задержания данного лица, и обусловлены сложившейся на момент задержания и сразу после него ситуацией.

Подозреваемыми (обвиняемыми) по данным категориям дел чаще всего выступают лица, находящиеся на момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, лица, ведущие асоциальный образ жизни, зачастую из неблагополучных семей. Несмотря на то что к моменту допроса подозреваемого (обвиняемого) у следователя уже имеются материалы доследственной проверки, в которых содержится практически полная картина произошедшего события, после выяснения личности подозреваемого (обвиняемого) и ознакомления его с правами согласно уголовно-процессуальному законодательству, у подозреваемого выясняется:

- в какое время было совершено правонарушение;
- в каком месте было совершено правонарушение;
- какие действия предприняли представители власти, когда подошли к подозреваемому (обвиняемому);
- представились ли представители власти;
- как отреагировал подозреваемый (обвиняемый) на законные требования представителей власти;
- какими словами подозреваемый (обвиняемый) выражался в адрес представителей власти;
- признает ли подозреваемый (обвиняемый) свою вину;
- механизм нанесения ударов;
- какие действия были предприняты представителями власти для пресечения правонарушения;
- куда был доставлен подозреваемый (обвиняемый).

Анализ практики показывает, что в отношении задержанного чаще всего составляется протокол об административном правонарушении, копия данного протокола входит в состав исходной информации о преступлении. В ходе допроса подозреваемый (обвиняемый), как правило, ведет себя спокойно, четко и без промедления отвечает на вопросы следователя. Зачастую напуган. В основном особых сложностей в период проведения допроса у следователя не возникает.

Иногда у следователя возникает необходимость в том, чтобы применить тактические приемы для оказания помощи подозреваемому (обвиняемому) в восстановлении забытого. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что в отношении подозреваемого могли быть совершены противоправные действия со стороны представителей власти. В ходе допроса требуется выяснить в деталях информацию о том, каким образом подозреваемым были получены те или иные повреждения, если таковые имеются.

Проверка показаний на месте. Данное следственное действие, как правило, проводится с целью установления механизма нанесения ударов. Потребность в производстве данного следственного действия возникает в основном после проведения серии допросов, в результате которых в показаниях потерпевших и подозреваемого (обвиняемого) усматриваются несоответствия. Типична ситуация, когда потерпевший указывает, например, что обвиняемый нанес ему удар в область лица правой рукой, а сам обвиняемый говорит о том, что данный удар наносился им левой рукой, так как он является левшой и т. п.

Если у следователя возникает необходимость проверить версию о провоцирующем поведении потерпевшего, то целесообразно провести проверку показаний на месте всех лиц, наблюдавших за развитием криминальной ситуации, включая обвиняемого. Причем перед проверкой показаний на месте надо исключить общение заинтересованных лиц. Само же следственное действие нужно выстраивать таким образом, чтобы получаемая информация касалась не только и не столько основных моментов предкриминальной и собственно криминальной ситуации, о которых сотрудники правоохранительных органов уже договорились, а была направлена на выяснение мелких деталей, где возможны расхождения.

Нередко в рамках проверки показаний на месте решается еще одна задача — установление возможности совершения тех или иных действий насильственного характера в отношении представителя власти в тех условиях, в которых происходило преступление. Думается, что решение данной задачи должно осуществляться в ходе производства иного следственного действия, а именно следственного эксперимента.

Список литературы

1. Волчецкая Т. С., Осипова Е. В., Киселев Д. Г. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2011. Вып. 9. С. 93–100.

2. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : матер. междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012. С. 15 – 20.

3. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник. М., 2014.

4. Дранкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2011.

5. Осипова Е.В., Маковеева А.Е., Краснов Е.В. Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2011. С. 124 – 130. Вып. 9.

6. Шепитько В.Ю. Криминалистика. Харьков, 2009.

Об авторе

Дмитрий Геннадьевич Киселев – начальник Управления Министерства юстиции РФ по Калининградской области, асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: minregist@mail.ru

About the author

Dmitry Kiselev, Head of the Kaliningrad branch of the Ministry of Justice of the Russian Federation; PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: minregist@mail.ru